

DOI 10.15393/j10.art.2016.2863

Наталья Александровна Тарасова

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*
nsova74@mail.ru

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы и журналистики
филологического факультета
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
aurinko75@mail.ru

**ГРАФИКА — СЕМАНТИКА — ФАКТОГРАФИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ
ЗАПИСНЫХ ТЕТРАДЕЙ ДОСТОЕВСКОГО***

Аннотация. Статья посвящена проблемам графологического и лингвотекстологического анализа рукописного текста Достоевского. В качестве материала для исследования выбрана записная тетрадь 1868–1869 годов (РГАЛИ. Ф. 212.1.7), которая содержит записи творческого и бытового характера, включая черновые наброски к роману «Идиот» и незавершенным замыслам автора. В работе иллюстрируется методика текстологического исследования черновигов Достоевского с учетом графических, орфографических и пунктуационных особенностей текста. В основе предлагаемого подхода к анализу — комплексное изучение формальных и содержательных характеристик материала, позволяющее не только восстановить не прочитанные (неверно прочитанные) исследователями фрагменты рукописи, но также на основании системности получаемых данных реконструировать развитие творческого процесса автора, уточнить датирование записей, установить новые факты творческой истории его произведений.

Ключевые слова: Достоевский, текстология, записные тетради, эдиционная практика, графика

При исследовании записных тетрадей Достоевского становится очевидной необходимость научной рефлексии о подходах к решению проблем чтения, датирования, комментирования, публикации текстов писателя. В статье анализируется записная тетрадь 1868–1869 годов (РГАЛИ. Ф. 212.1.7), содержащая, как и другие рабочие тетради, разнородные материалы: в данном случае это наброски к творческим замыслам автора и записи бытового характера.

Важнейшие текстологические проблемы при обращении к рукописному наследию Достоевского — *чтение и установление авторского текста*¹. Рассмотрим наиболее значимые условия, которые исследователю необходимо учитывать, работая с почерком и графикой рукописей.

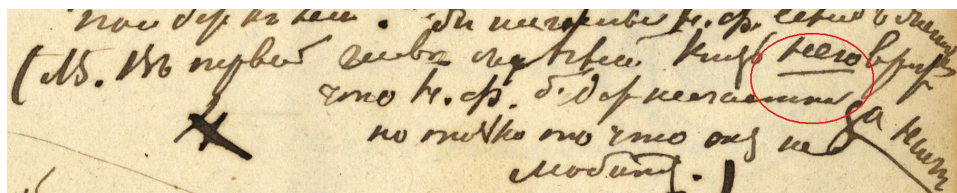
1

Индивидуальные особенности почерка

Неразличение графических особенностей написания букв в рукописном тексте может приводить к ошибкам чтения. Особенно «опасны» в этом смысле случаи, когда происходит наложение записей и слов друг на друга (основной текст — и вставка на полях рядом или вставка сверху) и зрительно слово/буква из одной части текста относится исследователями к другой части.

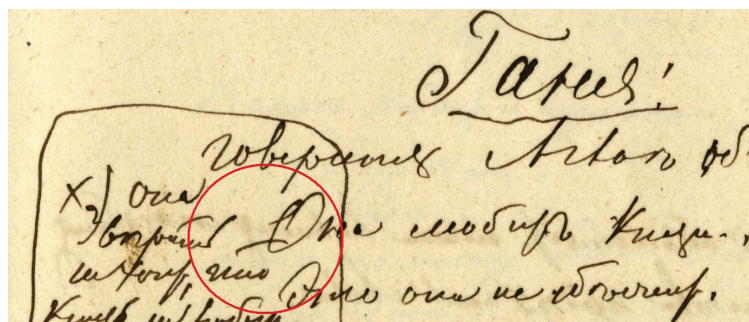
Например, на с. 5 автографа характерное для графики Достоевского верхнее подчеркивание буквы «т», в данном случае — достаточно длинная черта в слове «несчастлива», принято за подчеркивание находящейся над словом «несчастлива» частицы «не», которая и выделена — в издании Центрархива² разрядкой (печатный аналог, наряду с курсивом, авторского выделения слов), в академическом полном собрании сочинений³ курсивом, хотя выделение не требуется:

«(NB. Въ первой главѣ съ Аглаей Князь **не** говоритъ что Н<астасья> Ф<илиповна> будетъ несчастна за нимъ».

Илл. 1

На с. 38 рукописи верхнее подчеркивание буквы «т» в слове «что» (запись на полях слева рядом с основным текстом) принято за знак пунктуации — тире перед основным текстом:

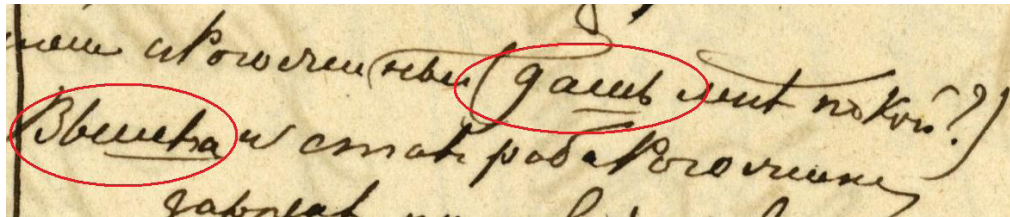

Илл. 2

Сакулин, Бельчиков: «— Она любитъ Князя» (116).

Ср. со словом «*вѣрить*» строкой выше в той же записи на полях, где буква «т» также написана с верхним подчеркиванием (кроме того, характерно для Достоевского нижнее подчеркивание буквы «ш» и верхнее — буквы «п», хотя и не во всех случаях написаний).

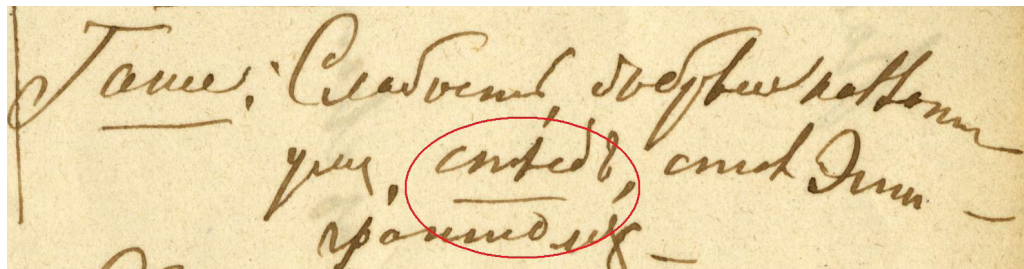
Похожая ошибка чтения встречается далее (с. 104 автографа): нижнее подчеркивание буквы «ш» в слове «*Вышла*» (ср. строкой выше — также подчеркивание этой буквы в слове «*дашь*») принято за подчеркивание всего слова и выделено разрядкой:

Илл. 3

Сакулин, Бельчиков: «**Вышла** и стала раба Рогожина» (126).

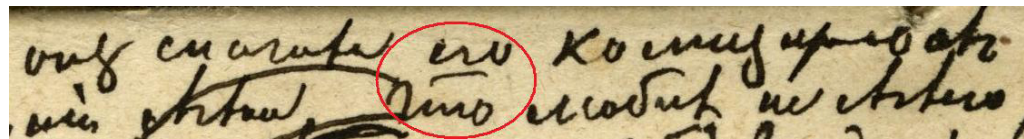
На с. 72 автографа верхнее подчеркивание над буквой «т» в слове «*эмигрантомъ*» принято за подчеркивание-выделение находящегося над ним слова «*стыдъ*»:

Илл. 4

Сакулин, Бельчиков: «Г а н я : Слабость, добрыя наклонности, умъ, **стыдъ**, сталь эмигрантомъ —» (161).

Аналогичная ошибка (с. 135 автографа): верхнее подчеркивание над буквой «т» в слове «*что*» принято за подчеркивание-выделение написанного выше слова «*его*»:

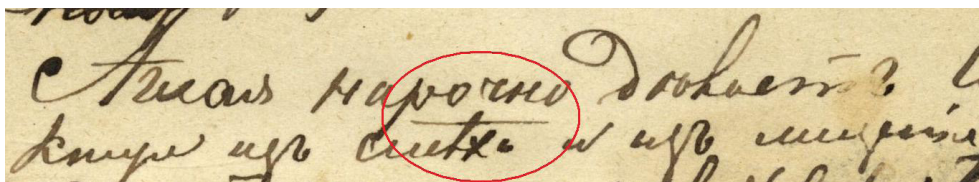
Илл. 5

Сакулин, Бельчиков: «...онъ сначала **его** комизироваль...» (151).

В одном из возможных у Достоевского написаний буквы «Ѣ» верхняя часть ее находится выше строки и перечеркивается перпендикулярной чертой (когда черта-перечеркивание отсутствует, то при условии, что так же высоко могут писаться у Достоевского в одном из вариантов буквы «к» и «л», возникают сложные и спорные случаи прочтения нечётко или мелко написанного, или недописанного текста). Иногда черта бывает достаточно длинной и может быть ошибочно принята за подчеркивание слова, находящегося строкой выше. Подобное видим при передаче записи с полей (с. 1):

«Аглая **нарочно** <В Сакулин, Бельчиков вразрядку, в Д30 курсивом. — 165; 9, 283> дѣлаетъ сцену съ Н<астасьей> Ф<илиповной> чтобъ выдать Князя изъ **смѣха** и изъ мищенія...», —

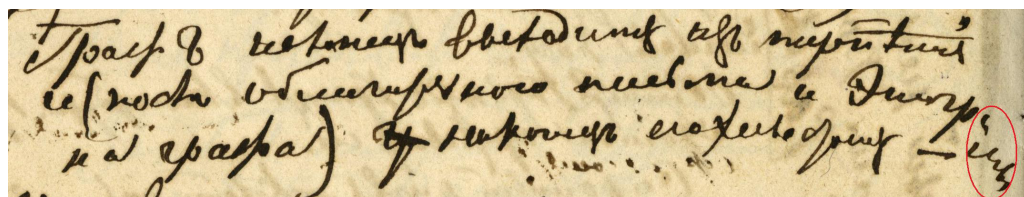
где элемент буквы «Ѣ» в слове «смѣха» принят за выделение-подчеркивание слова «нарочно».

Илл. 6

Нечасто, но встречаются случаи ошибок, когда слово или его часть, расположенные в рукописи на полях, во вставках, в конце строки, дважды учитываются исследователями при расшифровке записи. Например, в наброске к незавершенному замыслу «Картузов» (с. 115 автографа) окончание слова «эпиграмы», написанного в конце строки (последний слог «-мы» — с отрывом от слова и ниже уровня строки), прочитано публикаторами два раза — и как окончание этого слова, и как отдельное слово в конце предложения (разделительный союз «или», под вопросом):

«— Графъ наконецъ выходитъ изъ терпѣнія и (послѣ обличительнаго письма и эпиграмы на графа) [gr] наконецъ его хлыстомъ — <В Коншина⁴, Д30 далее: или <?>. — 359; 11, 32>».

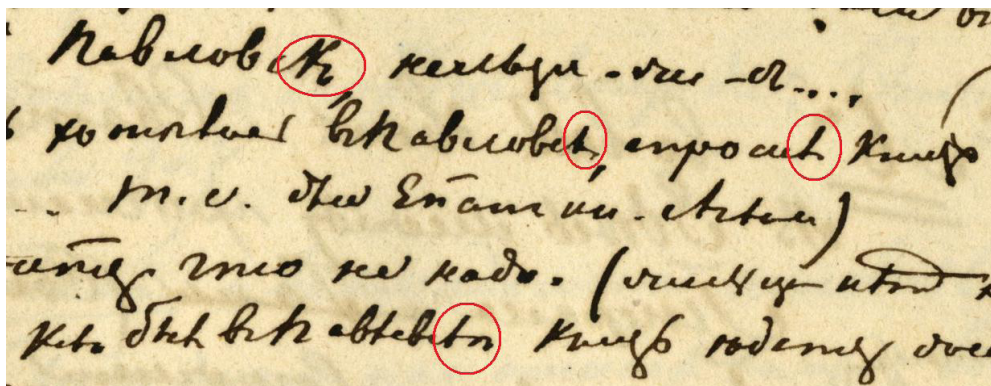

Илл. 7

Ошибка чтения произошла именно потому, что часть слова визуально находится не на своей строке, а на нижней.

В случаях нечёткого написания, особенно концов слов в рукописи, иногда нужную форму подсказывают контекст и грамматический строй предложения. Но встречаются более сложные случаи, когда возможно двойное построение фразы. И тогда единственным и самым точным критерием при расшифровке остается графический образ слова. Например, на с. 56 рукописи во фразе: «— А ей очень хотѣлось въ **Павловскѣ**, спросилъ Князь?» — буква «ѣ» на конце слова «Павловскѣ» нечетко прописана. При этом грамматически существует возможность и другого построения фразы, что видно в более широком контексте: «Лебедевъ говорить /утромъ/, что на Петербургской, и садикъ есть. На сожалѣніе Князя, что на дачѣ и для воздуха и для уединенія было-бы лучше, — Лебедевъ выставилъ, что невѣстка пропріетерка собственной дачи въ Павловскѣ, но что въдѣ Павловскѣ, нельзя-же-съ...

— А ей очень хотѣлось <жить, иметь дачу> въ **Павловскѣ**, спросилъ Князь?» (как это и прочитано в Сакулин, Бельчиков, 139). Однако графика в данном случае дает однозначное решение в пользу первого прочтения. Достаточно посмотреть на написание, более чёткое, этого же слова строкой выше, на окончание слова «спросилъ», где после «л» на конце слова прописан «ѣ»; и, для сравнения, взглянуть, двумя строками ниже, на написание «въ Павловскѣ», где уже несомненно в окончании буква «ѣ» (сочетания «въ Павловскѣ»/«въ Павловскѣ» встречаются на странице еще дважды, но уже в грамматически однозначных позициях, не дающих повода для ошибочного прочтения):

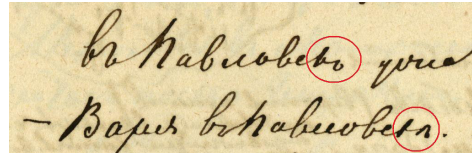

Илл. 8

Такие же случаи — на с. 59 автографа («Ганя въ **Павловскѣ** <Сакулин, Бельчиков: Павловскѣ. — 141>») и на с. 60 («Н<астасья> Ф<илиповна> въ **Павловскѣ** <Сакулин, Бельчиков: Павловскѣ. — 143> — въ Павловскѣ — Н<астасья> Ф<илиповна> въ бунтъ<.> Я имѣю право. Успокойлѣ»).

Подобный же пример видим на с. 61, во фразе:

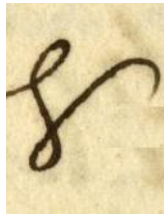
«...въ **Павловскѣ** уже два раза пѣдила —
— Варя въ **Павловскѣ**».

Илл. 9

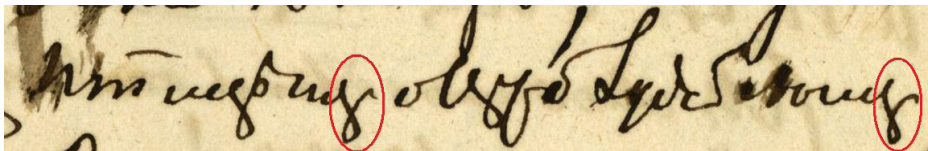
В ДЗ0 в обоих случаях прочитано: «Павловск» (9, 263), — хотя начертания «ѣ» и «ѣ» на концах слов, при всей схожести, имеют различие.

Одно из возможных написаний буквы «ѣ» на концах слов у Достоевского характерно и узнаваемо (своего рода «петля», напоминающая греческую букву «гамма»):

Илл. 10

Однако в черновиках, особенно в скорописи, эта буква принимается то за «ѣ» (как в приведенных выше примерах), то за «у» — как, например, в записи «и тутъ уже говоритъ **Птицыню** о Царѣ Иудейскомѣ» (с. 58 автографа):

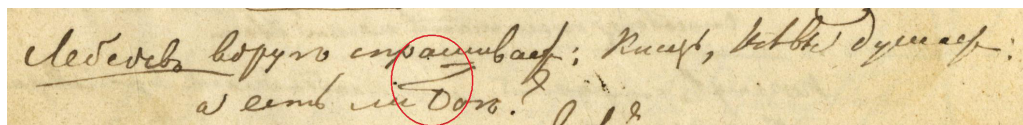

Илл. 11

Сакулин, Бельчиков: «и тутъ уже говоритъ
Птицыню о Царѣ Иудейскомѣ» (141).

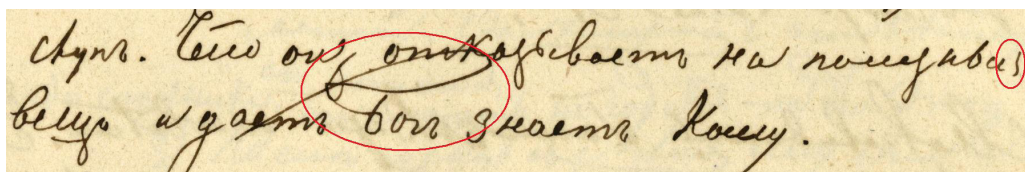
Между тем в этой же строке видим точно такое же графическое начертание буквы «ѣ» в слове «Иудейскомѣ».

Несколько раз встречается ошибочное прочтение слова «Бог» со строчной буквы⁵ (с. 19, 34, 41, 127 автографа):

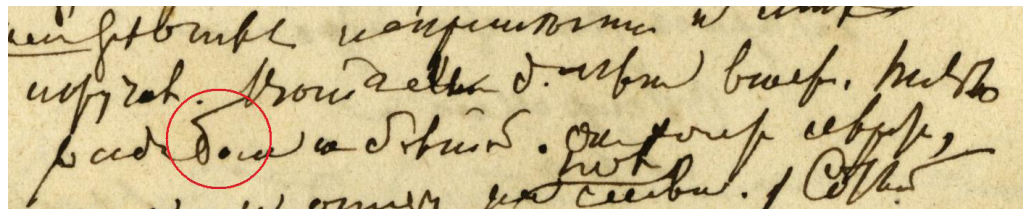
Илл. 12

Сакулин, Бельчиков: «Лебедевъ вдругъ спрашиваетъ: Князь, какъ вы думаете: а есть ли **богъ**?» (105).

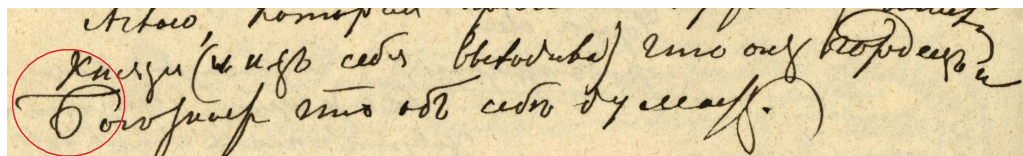
Илл. 13

Сакулин, Бельчиков: «Что онъ отказывается на полезные вещи и даетъ **богъ** знаетъ кому» (113).

Илл. 14

Сакулин, Бельчиков: «Только **Ради бога** не болтай» (117–118).

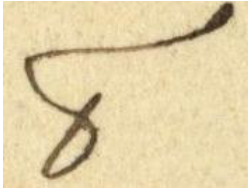

Илл. 15

Сакулин, Бельчиков: «...что онъ гордецъ и **богъ** знаетъ что объ себѣ думаетъ» (152).

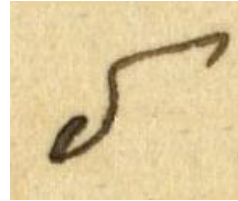
У Достоевского строчная и прописная буквы «б» всегда имеют различия в начертании:

Прописная буква

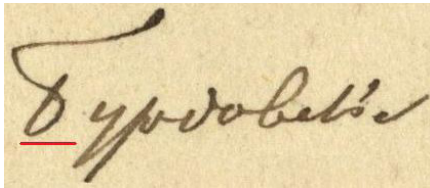

Илл. 16

Строчная буква

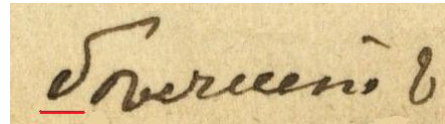

Илл. 18

«Бурдовскіе»

Илл. 17

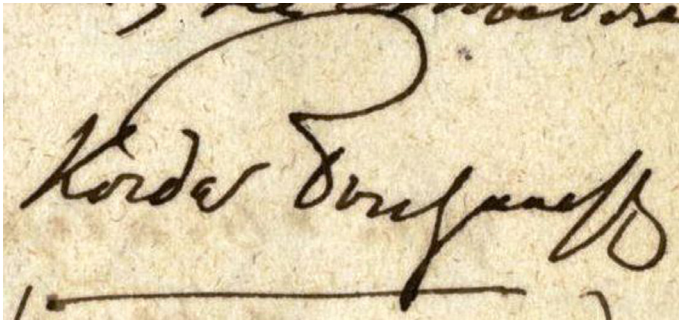

«бъжитъ»

Илл. 19

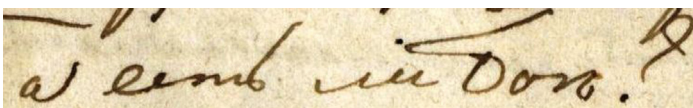
Вот несколько примеров начертания этих двух букв в рукописях:

Прописная буква

«Когда Богъ знаетъ»

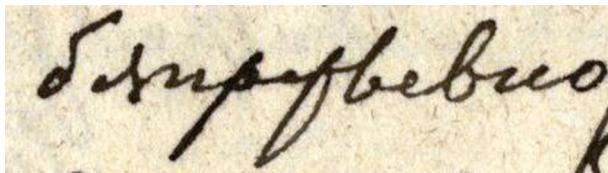
Илл. 20

«а есть ли Богъ?»

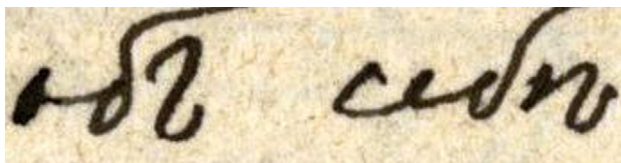
Илл. 21

Строчная буква

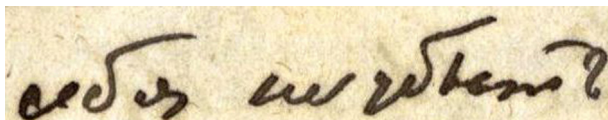
«безпрерывно»

Илл. 22

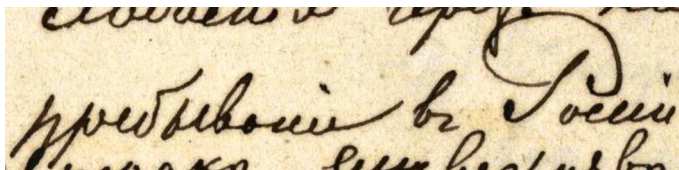
«объ себѣ»

Илл. 23

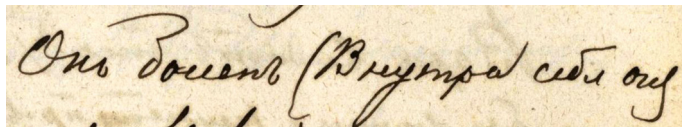

«себя не убьетъ»

Илл. 24

«Пребывание въ
Россіи»

Илл. 25

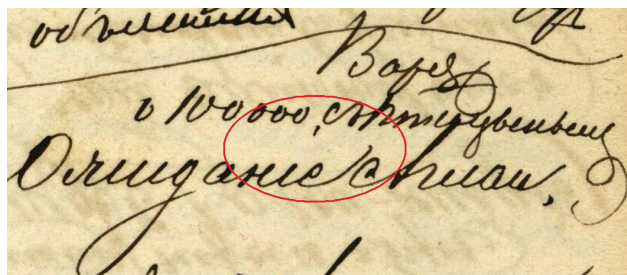
«Онъ боленъ
(Внутри себя онъ)»

Илл. 26

2

Графика начертаний и пунктуационное оформление текста

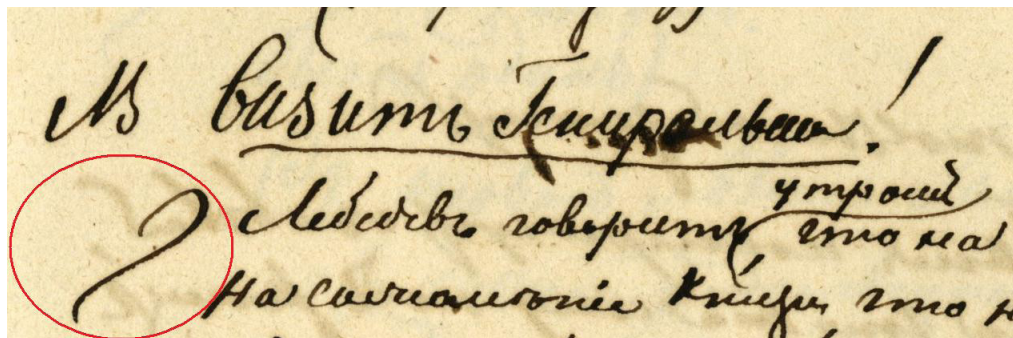
Неверное восприятие графических особенностей записи может приводить к появлению в публикациях несуществующих пунктуационных знаков. Так, точка над буквой «i» в слове «Ожиданіе» (с. 94 автографа) была принята исследователями за знак препинания — запятую во вписанном над строкой тексте:

Илл. 27

Сакулин, Бельчиков: «Варя о 100 000, съ Птицынымъ» (130).

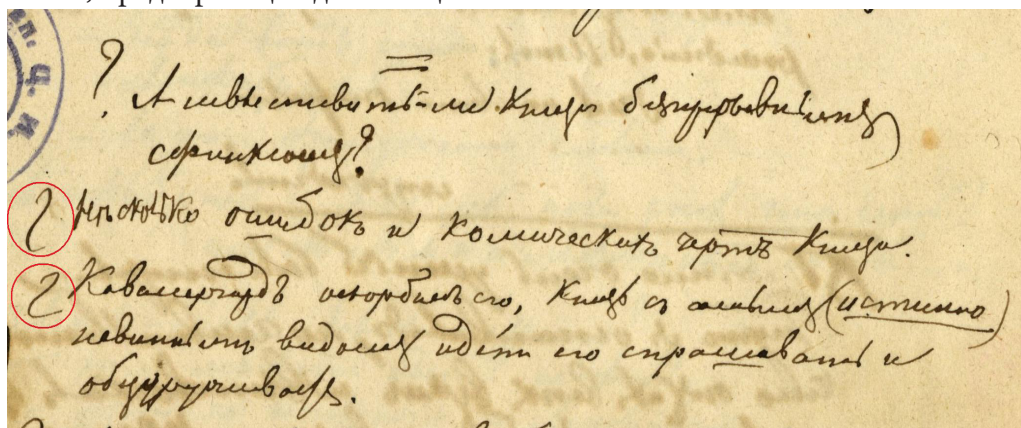
Часто встречающийся у Достоевского знак, обозначающий начало нового абзаца, принят за пунктуационный знак «тире» (если только это не ошибка набора) (с. 56 автографа):

Илл. 28

Сакулин, Бельчиков: «— Лебедевъ говоритъ» (139).

Аналогично этот знак (с. 116 автографа) в ДЗ0 принят за вопросительные знаки, предваряющие два абзаца:

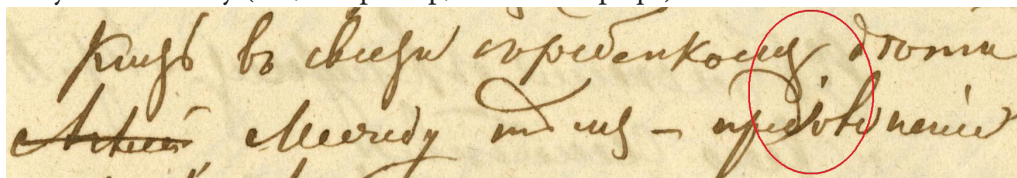
Илл. 29

Д30: «? Несколько ошибок и комических черт Князя.

? Кавалергард оскорбил его; Князь с самым (*истинно*) невинным видом идет его спрашивать и обезоруживает» (9, 242–243).

В *Сакулин, Бельчиков* в соответствующих местах стоят знаки «тире» (123).

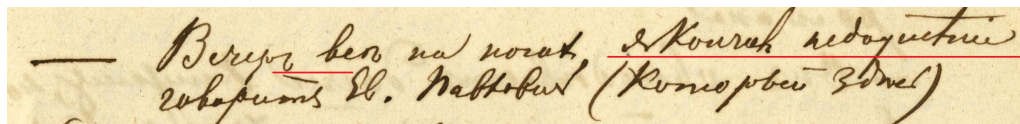
Знак точка с запятой в рукописях Достоевского достаточно часто ставится в подстрочном пространстве, так что на строке оказывается только верхняя часть знака, которая иногда принимается публикаторами за запятую или точку (см., например, с. 68 автографа):

Илл. 30

Сакулин, Бельчиков, Д30: «Князь въ связи съ ребенкомъ, дѣти...» (159; 9, 278).

Расстановка знаков препинания в рукописях Достоевского отличается от общепринятых сейчас норм и, с точки зрения современного читателя, может показаться ошибочной (потому что и понятие нормы воспринималось в XIX веке иначе, и правила пунктуации были иными; кроме того, имели значение индивидуальные пунктуационные предпочтения самого автора, на точном воспроизведении которых Достоевский неоднократно и твердо настаивал при работе с наборщиками и корректорами своих произведений). Особенности авторского языка проявляются и в черновых, и в беловых, и в наборных рукописях. В черновых набросках же, в силу самой их отрывочности и незавершенности, знаки иногда могут вообще отсутствовать, как, например, на с. 66 автографа во фразе: «— Вечеръ всѣ на ногахъ, я кончилъ недоумѣнїе говоритъ Ев<геній> Павловичъ (который здѣсь)».

Илл. 31

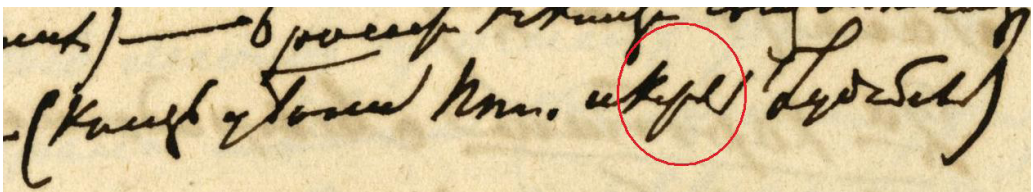
При публикации рукописей в современной орфографии и пунктуации (для облегчения восприятия и понимания текста современными читателями) в некоторых сложных, допускающих двойное толкование случаях перед исследователями неизбежно будет вставать проблема правильного определения границ предложений, точного понимания смысла фразы. В данном случае в Д30, восстанавливая недостающие знаки, фразу напечатали так: «**Вечер, все на ногах. “Я кончил”. Недоумение. Говорит Ев<геній> Павлович** (который здесь)» (9, 277). Выделенное в публикации место вызывает сомнения. Вероятно, точнее было бы расставить знаки так: «Вечер все на ногах. “Я кончил недоумение”, — говорит Ев<геній> Павлович» (то есть:

1) в течение вечера («целый вечер») все на ногах; 2) Евгений Павлович разрешил «недоумение», возникшие вопросы). В окончательном тексте романа «Идиот» этот эпизод не находит прямого соответствия, но судя по общему содержанию рукописной страницы, наброски относятся к описанию сцены у князя Мышкина в день его рождения. На это, в частности, указывает последующая запись: «(NB. Ев<геній> П<авлови>чь шопотомъ объяснилъ, что онъ ѣдетъ чьмъ свѣтъ)», — отраженная в романе: «Я, милый князь, завтра чем свет еду по этому несчастному делу (ну, вот о дяде-то) в Петербург...» (ДЗ0, 8, 307).

3

Графика начертаний и стереотипность исследовательского восприятия текста

Нередки случаи, когда в тексте Достоевского исследователи прочитывают разного рода клише, опираясь на формульность и устойчивый, казалось бы, характер некоторых авторских выражений. Единственным надежным критерием понимания материала и в этом случае является анализ графического рисунка записи. Например, в черновиках к «Идиоту» нередко употребляется устойчивое сочетание «Царь Иудейскій»⁶ (именно в такой форме; есть, кроме того, единичный вариант «Князь Иудейскій» — с. 59 автографа). В анализируемой записной тетради сочетание «Царь Иудейскій» встречается 5 раз (с. 58, 59 (один раз — в сокращении: Ц. Иуде<йскій>), 60, 102). Неоднократно употребляется оно и в набросках к первому варианту романа в другой записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 14, 25, 28, 118, 119). Поэтому при расшифровке фразы (с. 59 автографа), очевидно, сработал так называемый «закон фразеологической инерции»⁷, и в Сакулин, Бельчиков появилось прочтение (с пропущенным к тому же «і» в окончании второго слова): «Пт<ицынь> и Царь Иудейскій» (141). В ДЗ0 оно исправлено не было (9, 261), тогда как графические в данном случае сочетание прочитывается иначе: «Король Иудейскій»:

Илл. 32

Именно в такой форме выражение вошло в окончательный текст романа, см. диалог князя с Ганей: «Птицын семнадцати лет на улице спал, перочинными ножичками торговал и с копейки начал; теперь у него шестьдесят тысяч, да только после какой гимнастики! Вот эту-то я всю гимнастику и перескочу и прямо с капитала начну; чрез пятнадцать лет скажут: “Вот Иволгин, **король иудейский**”» — и далее: «Гаврила Ардалионович сердился, например, и на то, что Птицын не загадывает быть Ротшильдом

и не ставит себе этой цели. “Коли уж ростовщик, так уж иди до конца, жми людей, чекань из них деньги, стань характером, стань **королем иудейским!**” (Д30, 8, 105, 387).

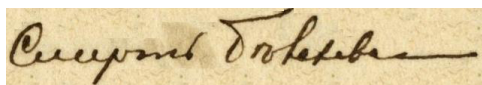
4

От графики к фактографии: новые факты биографии и творчества автора

Белехов

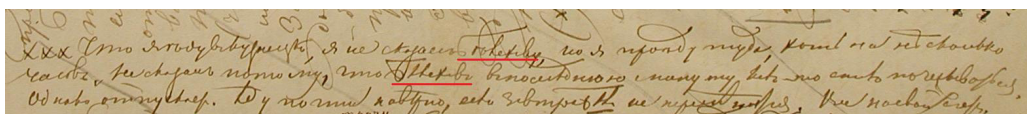
Критический анализ источников и исследование графики записей нередко способствуют обнаружению новых фактов творческой истории произведения. Так, в названной записной тетради в одном из поздних планов к роману «Идиот» (где ведется разработка фабульной структуры произведения и намечены характеристики образов) есть помета с указанием фамилии, неверно прочитанной публикаторами. В Сакулин, Бельчиков ошибочно: «Смерть **Бъляева**» (с пометой «Неразборчиво») (154). В Д30 также ошибочный вариант: «Смерть **Белакова**» (9, 269).

В автографе: «Смерть **Бъলেখова**» (с. 132).

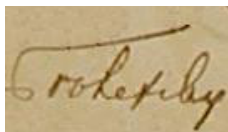

Илл. 33

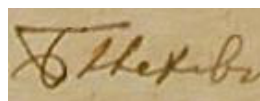
Григорий Белехов — это реальное лицо. В именных указателях и справочной литературе, посвященной творчеству Достоевского, это имя встречается и употребляется вариантно: Белехов — Белихов — Беликов⁸. Есть упоминания о Белехове в письме Достоевского А. Е. Врангелю от 23 мая 1856 года (Д30, 28, 233). Автограф письма сохранился (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.5. Л. 10 об.; запись с фамилией Белехова расположена на полях), и мы имеем возможность сравнить написания:

Илл. 34

Илл. 35

Илл. 36

Подполковник Белехов был командиром семипалатинского 7-го линейного Сибирского батальона, в котором Достоевский служил рядовым после пребывания на каторге (Д30, 28, 548). Известно, что Белехов стал покровительствовать Достоевскому, поддерживал писателя в этот сложный жизненный период. Именно в его доме Достоевский знакомится с А. И. Исаевым

и его семьей [4, 199]. А. Е. Врангель в своих воспоминаниях дает характеристику личности Белехова: «Бѣликовъ былъ преоригинальная личность, достойная быть описанною. Главное его качество было хлѣбосолюство и добродушіе. Онъ происходилъ изъ кантонистовъ. Очень маленькій ростомъ, съ круглымъ брюшкомъ, юркій и подвижный, съ большимъ краснымъ носомъ, говорилъ всѣмъ ”ты, батюшка” и готовъ былъ первому встрѣчному отдать послѣднюю рубашку. Всегда на-веселѣ, любилъ карты и особенно прекрасный полъ, но выборъ его не шель далѣе солдатскихъ женъ и дочерей, при чемъ ихъ отцы и мужья обожали его: ”Намъ онъ отецъ родной, самъ онъ изъ нашихъ”, — говорили они и горько плакали, когда командиръ спустилъ ихъ батальонныя суммы и застрѣлился»⁹. Это произошло в 1857 году.

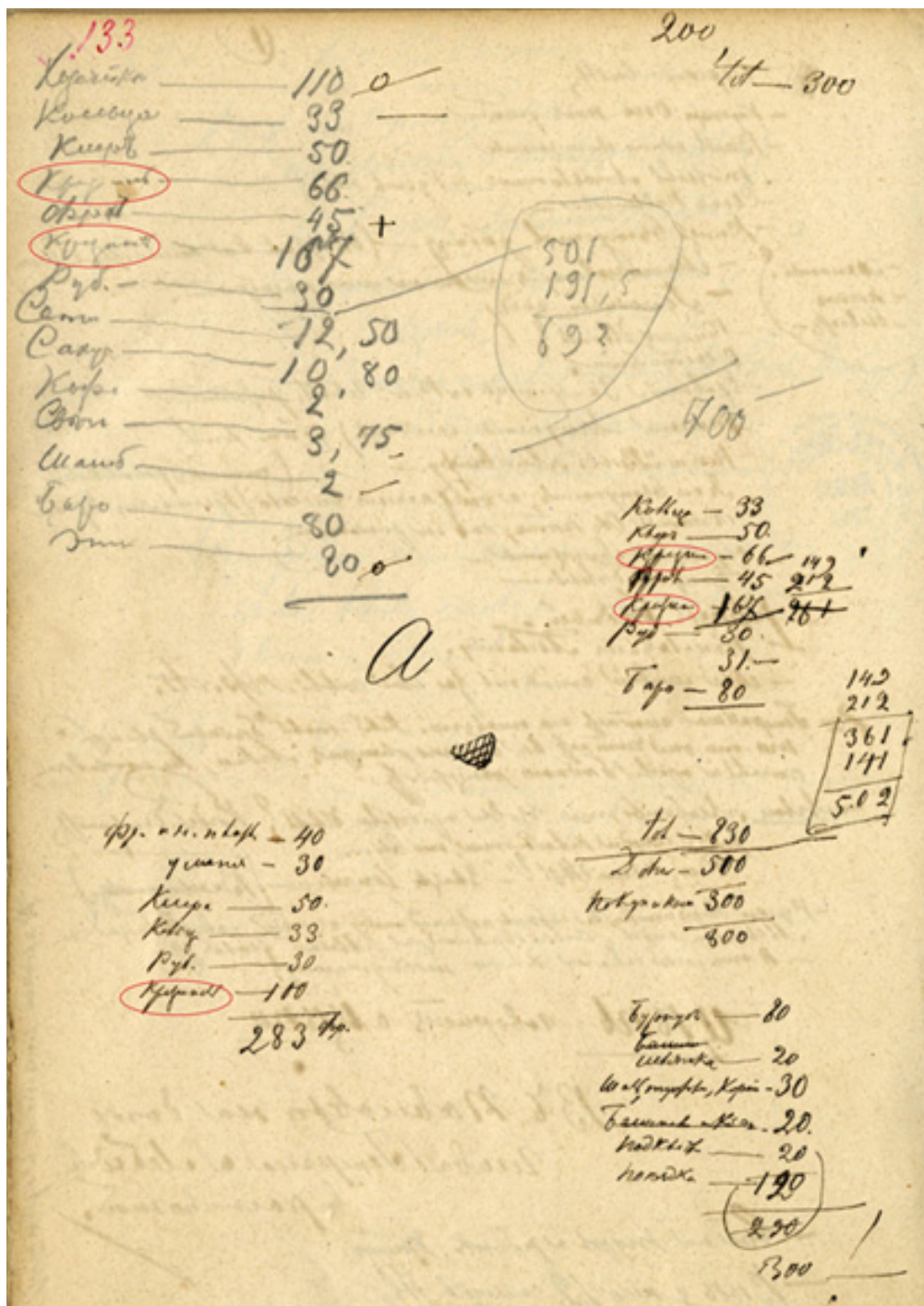
О смерти Белехова Достоевский размышляет во время создания романа «Идиот», причем на той же странице рукописи упоминаются «сын Павлищева» и «рыцарь бедный», то есть речь идет об эпизодах, вошедших в окончательный текст. Есть основания полагать, что обстоятельства смерти Белехова стали отправной точкой развития одного из мотивов романного сюжета и отражены в окончательном тексте.

О растрате ротной суммы сообщается в пасквиле против Мышкина, сочиненном компанией Бурдовского и написанном Келлером (*Д30*, 8, 218). Ложные обвинения, как мы знаем, опровергает Ганя Иволгин. Есть в тексте и реплика самого князя: «Павлищев мой благодетель и друг моего отца. (Ах, зачем вы такую неправду написали, господин Келлер, в вашей статье про моего отца? Никакой растраты ротной суммы и никаких обид подчиненным не было, — в этом я положительно убежден, — и как у вас рука поднялась такую клевету написать?)» (*Д30*, 8, 226). Вместе с тем ранее в разговоре с генералом Иволгиным Мышкин замечает, что отец его «умер под судом», но неизвестно, «за что именно» (*Д30*, 8, 82).

Тут следует вспомнить, насколько роман «Идиот» автобиографичен — прежде всего, благодаря образу главного героя, в описании которого сказались факты жизни самого Достоевского, в том числе связанные с каторгой (например, тема смертной казни, о которой говорит Мышкин). Романский мотив растраты ротной суммы, судя по упоминанию о смерти Белехова в набросках к «Идиоту», восходит к реальным воспоминаниям автора о семипалатинских событиях. Параллель «Белехов, покровитель Достоевского / отец князя Мышкина» становится дополнительным свидетельством автобиографичности образа главного героя.

Женевские расчеты

Часть текста записных тетрадей оказывается вообще вне поля зрения исследователей. Это чаще всего касается расчетов, особенно в тех тетрадях, которые не вошли в состав 83 тома «Литературного наследства», поскольку большая часть записей из них (как, например, наброски к романам «Преступление и Наказание» и «Идиот») была уже опубликована в 1930-е годы. Такой неопубликованной и некомментируемой осталась с. 133 записной тетради:

Илл. 37

200,
tot<al>¹⁰1 — 300

Хозяйкѣ	_____ 110	∅
Кольца	_____ 33	—
Клеръ	_____ 50	
Кризналь <?>	_____ 66	
Фракъ	_____ 45	+
Кризналь <?>	_____ 167	501
Руб<ашки>	_____ 30	<u>191,5</u>
Свѣчи	_____ 12,50	<u>692</u>
Сахаръ	_____ 10,80	
Кофе	_____ 2	700 —
Свѣчи	_____ 3,75	
Шамб<ертенъ> <?>	_____ 2	—
Баро	_____ 80	
Жи <?>	_____ <u>80</u> ¹¹	∅

Кольца	_____ 33	
Клеръ	_____ 50	
Кризналь <?>	_____ 66	149
Фракъ	_____ 45	<u>212</u>
Кризналь <?>	_____ 167	[261]
Руб<ашки>	_____ 30	
	<u>31</u>	—
Баро	_____ <u>80</u>	149
		<u>212</u>
		361
		<u>141</u>
		502 ¹²

Фр<акъ> и н. платье	_____ 40	tot<al> — _____ 830
у меня	_____ 30	Долги — _____ <u>500</u>
Клеръ	_____ 50	По купонамъ <?> _____ <u>300</u>
Кольца	_____ 33	800
Руб<ашки>	_____ 30	
Кризналь <?>	_____ 100	

	283 фр.	

Бурнусъ	_____ 80
[Башм<аки>]	_____ 20
Шляпка	_____ 30
Шаль, туфли, корс<етъ> <?>	_____ 20
[Башмаки и кой чт<о> <?>]	_____ 20
Подкладка	_____ 120
Поѣздка	_____
	<u>[290]</u> ¹³
	300!

Страница представляет собой записи расходов в швейцарских франках. Записи делятся на 4 основных блока.

В первом (колонка вверху слева) — записи карандашом. Перечислены все уже сделанные на тот момент расходы, долги и заложенные вещи, требующие оплаты при получении денег, правее — промежуточные суммы и итоговая: 692 франка (округленная до 700 франков).

Во втором блоке — ниже, правее — дублируются записи необходимых расходов из первого блока¹⁴, за исключением (с целью минимизировать по возможности расходы) двух пунктов: квартирной платы за месяц хозяйке (110 франков) и оплаты некоему (?) Жи <?> 80 франков. Итоговая сумма в результате уменьшается почти на 200 франков: 502 франка.

Самая нижняя правая колонка представляет собой расходы (290, с округлением — 300 франков), запланированные на будущее: покупку (либо, вероятнее, выкуп из залога) необходимых предметов одежды и поездку (вероятно, на рулетку в Саксон ле Бен).

Над ней делается итоговый расчет: долги (текущие) — 500 франков (пока — без оплаты квартиры и Жи <?>) и долги «по купонам»¹⁵ (вероятно, для выплаты процентов по залогадам¹⁶) — 300 франков. Итоговая сумма — 830 франков.

Третья колонка, расположенная на странице внизу слева, представляет собой, вероятно, перечень всех залогов с итоговой суммой — 283 франка.

Попытки понять, что именно скрывается за каждой записью (некоторые читаются предположительно), и определить хронологические рамки появления этих расчетов дали некоторые результаты.

Толчком к поиску стало слово «Барро» (точнее было бы «Барро»), дважды повторяющееся в расчетах. Это фамилия повивальной бабки из Женевы, наблюдавшей Анну Григорьевну во время первой беременности и принимавшей роды. Таким образом, запись относится к женевскому периоду пребывания Достоевских за границей (с 13 (25) августа 1867 года по начало июня (н. с.) 1868 года, когда семья переехала в Веве), и уже — ко времени общения с мадам Барро: между 26 (14) ноября 1867 года (день первой встречи) — и до весны 1868 года, когда был произведен окончательный расчет с ней за услуги. Информацию о мадам Барро находим в третьей книге «Дневника 1867 года». Первая встреча с ней произошла осенью 1867 года, 26 (14) ноября, во вторник¹⁷: «Сегодня вечером, когда я сидела и читала, а Федя писал за своим письменным столом, к нам вошла Реймонден (хозяйка первой женевской квартиры Достоевских — *Н. Т., Т. П.*) и сказала, что ее знакомая бабка **M-me Barreaud** пришла к своей пациентке и если я желаю ее видеть, то она сейчас ко мне зайдет; я сейчас же хотела переменить белье, но M-me B<arreaud> уже вошла и застала меня в дезабилье. Мы сидели с нею и довольно долго разговаривали. Федя тут тоже вступился и спросил ее под конец, как она думает, мальчик или девочка, она отвечала, что того решить теперь нельзя, но кого бы он хотел; тот отвечал, что он будет счастлив, кто

бы у него ни родился. Когда мы спросили ее о цене, то она отвечала, что об этом после, мы с нею условились, что я ей дам знать, и что, кроме того, она и сама будет ко мне заходить. После Реймонден меня бранила, зачем я спросила ее о цене, будто бы это здесь не делается, а что, как она мне сказала, ей надо дать 50 франков и сделать какой-нибудь подарок»¹⁸. Второй раз акушерка упоминается в самом конце третьей (последней из сохранившихся и расшифрованных) стенографических книжек А. Г. Достоевской, под датой суббота 21 (9) декабря 1867 года, на следующий день после переезда на новую квартиру: «...ходила к бабке дать ей наш адрес, она была очень любезна со мной, сказала, что я вовсе не похожа на будущую мать, называла меня “монанфан” <...> и обещала приходить меня навещать»¹⁹. К сожалению, четвертая книга стенографического «Дневника 1867 года», не расшифрованная, но сохраненная А. Г. Достоевской, в которой должен был бы описываться период как раз за начало 1868 года, на данный момент утрачена [1, 398–399]. Дополняют сведения «Дневника» «Воспоминания» А. Г. Достоевской: «Приехав в Женеву, Федор Михайлович, при первой получке денег, настоял на визите к лучшему акушеру и просил его рекомендовать sage-femme²⁰, которая взяла бы меня под свое наблюдение и каждую неделю меня навещала. За месяц до родов выяснился факт, очень меня тронувший и показавший мне, до каких тонкостей простираются сердечные заботы обо мне моего мужа. При одном из посещений m-me Barraud (sage-femme) спросила, кто из наших знакомых живет на одной с нею улице, так как она часто встречается там моего мужа. Я удивилась, но подумала, что она ошиблась. Стала допрашивать мужа; он сначала отнекивался, но потом рассказал: m-me Barraud жила на одной из многочисленных улиц, поднимающихся в гору от rues Basses, главной торговой артерии Женевы. Улицы эти недоступны по своей крутизне для экипажей и очень похожи одна на другую. И вот Федор Михайлович, предполагая, что помощь этой дамы может понадобиться для меня внезапно и возможно, что ночью, и не надеясь на свою зрительную память, положил целью своих прогулок эту улицу и каждый день, после читальни, проходил мимо дома m-me Barraud и, пройдя пять-шесть домов далее, возвращался обратно <...>. К утру боли усилились, и около семи часов я решила разбудить Федора Михайловича. Проснулся он значительно окрепший <...> мигом оделся и побежал к m-me Barraud. <...> Барыню разбудили, и через час муж привез ее. Мне пришлось выслушать от нее выговор за многое, что я, по незнанию, сделала <...>. В обещанный час m-me Barraud не приехала, и муж вновь пошел за нею. <...> Дав мне некоторые советы, она ушла обедать <...> Федор Михайлович мучился, на меня глядя. Дальше девяти часов он не мог вынести, отправился за m-me Barraud к ее друзьям <...>. M-me Barraud была, видимо, недовольна, что ее оторвали от интересной игры <...>. Чтобы ее утешить, Федор Михайлович устроил для нее отличный ужин <...>. Наконец около пяти часов ночи на 22 февраля (нашего стиля) муки мои прекратились, и родилась наша

Соня <...> m-me Barraud обрядила ребенка, поздравила нас с рождением дочери и поднесла ее нам в виде большого белого пакета. <...> Федор Михайлович в порыве радости обнял m-me Barraud <...>. Акушерка сказала мне, что за всю свою многолетнюю практику ей не приходилось видеть отца новорожденного в таком волнении и расстройстве...»²¹. В письме Ф. М. Достоевского к С. Д. Яновскому, написанному в ночь рождения Сони (4–5 марта (21–22 февраля) 1868 года), мадам Барро охарактеризована так: «...акушерка — лучшая в городе; она принимала у половины Женевы...» (Д30, 28₁, 361).

Хозяйка. — 20 (8) декабря 1867 года Достоевские переехали на свою вторую женеvскую квартиру, состоявшую из двух комнат, на 2-м этаже в доме по улице Montblanc, «около англиканской церкви» — к m-me Josslin (Жосслен). Изначальная стоимость — 100 франков в месяц — была сбавлена при осмотре квартиры до 86 франков и внесена Достоевскими в день переезда (таким образом, квартира была оплачена до 20 января (н. с.) 1868 года)²². Хозяйка упоминается только в первом столбце расчетов. Из второго, с целью, вероятно, уменьшить сумму долга и перенести хотя бы часть его на более отдаленное будущее, два пункта: 110 франков за квартиру (примерно месячная оплата) и 80 франков Жи <?> — исключены.

Клеръ. — Имя Clère находим в той же третьей книжке «Дневника 1867 года» А. Г. Достоевской — это фамилия жившего в Женеве на улице rue des Allemands закладчика, у которого Достоевские неоднократно закладывали кольца и др. вещи в периоды безденежья. Впервые он упоминается под датой «среда, 9 октября (27 сентября) 1867 года»; через день состоялось первое посещение закладчика: «Это какой-то старичок...». В день рождения Федора Михайловича (11 ноября (30 октября) 1867 года) у Клер были заложены за 30 франков кольца, выкуплены 15 (3) ноября; в понедельник 25 (13) ноября кольца снова были заложены у него же за 30 франков, в среду 27 (15) ноября заложены кружевной платок, шаль и шелковая кофта — всё выкуплено в среду 18 (6) декабря после получения денег от Каткова²³.

Кризналь <?>. — Пять раз встречается в расчетах слово, читаемое предположительно как «Кризналь». Против этого слова стоят достаточно большие суммы: в 66 и 167 франков (при последнем расчете, где была сделана попытка минимизировать долги, указана сумма в 100 франков). Можно предположить, что это тоже фамилия женеvского закладчика, только неточно переданная. На страницах «Дневника...» неоднократно встречается фамилия женеvского купца Кримсея (по-французски фамилия передается в «Дневнике...» в двух вариантах: Crimisel и Crimsel), принимавшего в заклады носильные вещи (платья и т. п.). Адрес этого второго закладчика, «который торгует платьями, и который <...> берет заклады», А. Г. Достоевская получала от уже знакомого ей «старичка» Клер дважды: 10 октября (28 сентября) и 25 (13) ноября 1867 года; в пятницу 11 октября (29 сентября) у Кримсея были заложены три платья Анны Григорьевны, за 80 франков

сроком на два месяца; 27 (15) ноября два платья были выкуплены, во вторник 10 декабря (28 ноября) одно из них заложено снова за 25 франков, в понедельник 16 (4) декабря — у него же заложены еще два платья, во вторник 17 (5) декабря после получения денег от редакции «Русского Вестника» всё было выкуплено; наконец в последний день 1867 года у него опять были заложены платья²⁴. Второе предположение относительно расшифровки содержания записи: это могла быть фамилия доктора, пользовавшего Анну Григорьевну. В упоминаемом выше письме к Яновскому, написанном в ночь рождения Сони, говорится: «...и, наконец, мы пользуемся услугами врача, который прибыл вовремя и кстати» (Д30, 28., 361).

Немного прояснить картину помогает переписка этого времени. В письме к невестке Эмили Федоровне (9 марта (26 февраля) 1868 года) Достоевский, в ожидании очередной спасительной присылки денег из «Русского Вестника» (300 рублей), говорит, что на руках имеет всего 40 франков, а долгов — более чем 400 франков. В написанном несколькими днями позже письме к А. Н. Майкову (14 (2) марта 1868 года), он обрисовывает своё финансовое положение более детально: заложено пальто, на руках уже только 30 франков, долги: *garde-malage*²⁵ — 40 франков, Барро — 100 франков (уже больше на 20 франков, чем в приведенных расчетах, если только суммы там не округлялись), за квартиру и прислугу (надо заплатить до 20 марта) — 120 франков (опять же, на 10 франков больше, чем в расчетах: «экстренные цены за этот месяц» — Д30, 28., 271), и на выкуп заложенных вещей — 300 франков. Итого, на 14 марта нового стиля необходимая сумма составляла не менее 590 франков. Но вот наконец деньги, 300 рублей (или — 1 025 швейцарских франков), от Каткова были получены: об этом Достоевский пишет в следующем письме к Майкову (от 2–3 апреля (21–22 марта) 1868 года). И, судя по письму Майкова от 7 марта (ст. ст.) 1868 года, где тот упоминает о получении и раздаче по назначению части присланной Катковым суммы²⁶, — получены вовремя, до 19 марта нового стиля. В ответном письме Достоевского из Женевы упоминается, что через три недели (т. е. примерно 20 апреля) предстоит смена квартиры, а присланные деньги уже почти все истрачены, т. е., очевидно, все самые срочные долги (см. расчеты выше) были в этот период погашены именно из этой суммы. В отправленных на следующий день, 4 апреля (23 марта) 1868 года, двух письмах к жене — уже из городка Саксон ле Бен, куда Достоевский уехал играть на рулетку, — описывается полный проигрыш (все 100 франков), заклад у местной ростовщицы *m-me* Дюбук кольца за 20 франков, проигрыш и этих денег, содержится просьба прислать 100 франков на оплату всех расходов (по отелю, проезду, выкупу кольца), упоминается, что у самой Анны Григорьевны, если она выполнит просьбу о присылке денег, останется на руках только около 20 франков (т. е. перед поездкой от присланных Катковым денег, после раздачи всех долгов, оставалось только около 240–250 франков — значит, долгов было отдано около 780 франков — почти, как в приводимом *tot<al>*

листка с расчетами). При этом, обрисовывая в письме свои дальнейшие действия (написать еще раз к Каткову с просьбой о присылке 300 р., то есть около 1 000 франков), Достоевский описывает, куда их надо будет потратить: покупка платья Анне Григорьевне — 100 франков, выкуп закладов — ок. 200 франков, кредит, m-me Ролан и пр. — 100 франков, Жосселен (квартирная хозяйка) — 200 франков (за первый месяц: с 20 декабря 1867 года по 20 января 1868 года ей было заплачено при заселении; за второй, с 20 января по 20 февраля 1868 года — вероятно, после присылки в марте 1868 года Катковым 300 р.; эта последняя сумма, видимо, означает окончательный расчет — плату за последние два месяца: с 20 февраля по 20 апреля 1868 года, т. е. по дату предполагаемого переселения на другую квартиру). Обратим внимание, что фамилия повивальной бабки (как и сиделки) в перечислении этих трат уже не называется, что должно подтверждать предположение, что окончательный расчет с ними за услуги был произведен именно из денег, присланных в середине марта Катковым.

Значение такого рода записей, казалось бы, нетворческого характера и необходимость более пристального исследовательского внимания к ним объясняются их ролью в установлении не только новых биографических фактов, но и сведений о хронологии авторской работы, что особенно важно для исследования разрозненных материалов записных тетрадей Достоевского. Так, проведенный анализ позволяет датировать расчеты, сделанные на этой странице записной тетради, периодом между 5 (день рождения Сони Достоевской) и 19 марта (н. ст.) 1868 года.

Представленные в статье наблюдения свидетельствуют о том, что текстологическое изучение записных тетрадей Достоевского должно иметь комплексный характер, основываясь на задачах семантического анализа и восстановления подлинного авторского текста. Такая работа включает критическое исследование графики записей, их языковых и стилистических особенностей, а также реконструкцию творческого процесса автора — при этом, как оказывается, нет несущественных деталей в работе писателя: каждая из них, от условных знаков и незначительных помет до фактических сведений и «записей для памяти», может послужить уточнению нашего понимания авторских идей и обстоятельств авторской работы над текстом.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00130а.

¹ См. подробнее: [5, 39–226].

² Из Архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы / Централархив ; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. М. ; Л. : ГИХЛ, 1931. С. 162. Далее: *Сакулин, Бельчиков*. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

- ³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 9. Л.: Наука, 1974. С. 281. Далее: *Д30*. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ⁴ Первым публикатором корпуса набросков из записных тетрадей Достоевского, относящихся к неосуществленному замыслу «Каргузов», была Е. Н. Коншина: Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подг. к печати Е. Н. Коншиной; комм. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М. ; Л.: Academia, 1935. С. 355–368.
- ⁵ И это происходит не по идейным установкам, как в более поздних изданиях советского периода, где это и подобные слова последовательно, по существовавшим тогда правилам, писались всегда со строчной буквы (как, например, в *Д30*), а именно из-за неразличения, в некоторых случаях, начертаний этих двух букв. Ср. на с. 13 правильно воспроизведенное в *Сакулин, Бельчиков* написание этого же слова:
«6 Октября.
Вопросъ Лебедева: Есть-ли Богъ? и на всякій случай. —
Рогожинъ идетъ къ Иполиту за Богомъ. —» (165).
- ⁶ Библиеизм. Царем иудейским в Новом Завете именуют Христа, см., например: Мф. 2:2, 27:11, 29, 37. Называя себя «королем иудейским», Ганя вкладывает в эти слова смысл «король биржи», «Ротшильд» (подробнее см.: *Д30*, 9, 399–400).
- ⁷ Термин Б. В. Томашевского [6, 50–51]. Если расширительно употреблять его: любая непреднамеренная, несознательная порча текста, происходящая при замене редких, непривычных слов, форм слова, грамматических конструкций — более частотными, нейтральными и привычными; при этом происходит некоторое выравнивание, нейтрализация текста (конкретные примеры подобных замен на примере текстов Достоевского и их анализ см.: [2]; [3]).
- ⁸ См.: *Д30*, 28₂, 548; Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подг. текста и прим. С. В. Белова. СПб., 1993. С. 78–79, 101, 108, 114, 122 и др.; [4, 198–199]; Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. Т. I. СПб., 2001. С. 90–91.
- ⁹ Врангель А. Е., баронъ. Воспоминанія о Ф. М. Достоевскомъ въ Сибири. 1854–56 гг. С.-Петербургъ, 1912. С. 25–26; Скандинъ А. В. Ф. М. Достоевскій въ Семипалатинскѣ // Историческій Вѣстникъ. 1903. Т. 91. № 1. С. 207, 216. Ср.: [4, 242]. См. также письма Достоевского М. М. Достоевскому от 3 ноября 1857 года («у нас новый командир» — 28₁, 291) и Е. И. Якушкину от 23 ноября 1857 года («у нас перемена начальства» — 28₁, 292) и примечания к ним в *Д30* (28₁, 488).
- ¹⁰ total — итог, общая сумма (*фр.*).
- ¹¹ В центральной части страницы каллиграфически записанная буква: а — и штриховка.
- ¹² Цифры: 361 ~ 502 — обведены в рамку.
- ¹³ Цифры: 120 ~ 290! — обведены полукругом.
- ¹⁴ Цифра 31, уже без детализации, представляет собой округленную общую сумму расходов на продукты и предметы быта из первой колонки (свечи, сахар, кофе, шамб<ертень> <?>: 12,50 + 10,80 + 2 + 3,75 + 2 = 31,05). Слово «шамбертен» во французском варианте (Chambertin, сорт красного бургундского вина) звучит в письме Достоевского брату Михаилу от 24 марта 1845 года (*Д30*, 28₁, 107).
- ¹⁵ Купон — отрезной талон ценных бумаг (билетов государственного казначейства, т. н. «серий», облигаций государственных займов, банковских вкладных листов и др. бумаг),

- предназначавшийся для получения по ним ежегодных процентов. При совершении платежа купон отрезался от бумаги (отсюда выражение: «стричь купоны»). С 1860 года купоны имели все ценные бумаги.
- ¹⁶ Можно предположить, что деньги предназначались для пересылки Анне Николаевне Сниткиной, собиравшейся вскоре приехать в Женеву — для уплаты в Петербурге процентов по заложенным перед выездом Достоевских почти год назад за границу вещам.
- ¹⁷ Это была уже вторая повивальная бабка, к которой обращалась А. Г. Достоевская. Первую, m-me Renard (Ренард), открывшую на улицах Môle и du Nord № 6 и № 5 Дом здоровья (Достоевская А. Г. *Дневник 1867 года*. М.: Наука, 1993. С. 277, 293–294, 330. Далее: *Дневник1867*), она посетила 12 октября (30 сентября) 1867 года и сменила после отрицательного отзыва о ней своих хозяек.
- ¹⁸ *Дневник1867*, 381.
- ¹⁹ *Дневник1867*, 386.
- ²⁰ акушерку (*фр.*).
- ²¹ Достоевская А. Г. *Воспоминания*. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 223–228. См. также: Белов С. В. *Энциклопедический словарь*. Т. I. С. 74.
- ²² *Дневник1867*, 384–386. Достоевская А. Г. *Воспоминания*. С. 224.
- ²³ *Дневник1867*, 287, 289, 361, 369, 381–382, 385, 386.
- ²⁴ *Дневник1867*, 289–292, 381, 383, 384, 385, 386.
- ²⁵ garde-malage — сиделка (*фр.*).
- ²⁶ Из просимых Достоевским вперед (письмо ок. 27 (15) февраля 1868 года) у редакции «Русского Вестника» 500 рублей за роман «Идиот» — только 300 рублей было послано ему в Женеву, а оставшиеся 200 рублей, по его просьбе, были высланы в Петербург, на имя А. Н. Майкова, для раздачи Анне Николаевне Сниткиной, матери А. Г. Достоевской, пасынку и невестке Федора Михайловича (см.: Ф. М. Достоевский. *Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина*. Сб. 2. Л.; М.: Мысль, 1924. С. 347).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житомирская, С. В. *Дневник А. Г. Достоевской как историко-литературный источник / С. В. Житомирская // Достоевская А. Г. Дневник 1867 года*. — Москва : Наука, 1993. — С. 391–422.
2. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского / В. Н. Захаров, М. В. Заваркина, Т. А. Радченко, А. И. Солопова, Н. А. Тарасова. — Вып. 1 : проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. — 200 с.
3. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского / М. В. Заваркина, В. С. Зинкова, Т. А. Радченко, А. И. Солопова ; отв. ред. В. Н. Захаров. — Вып. 2 : роман «Подросток». — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 96 с.
4. *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского* : в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера ; сост. И. Д. Якубович, Т. И. Орнатская. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — Т. 1 : 1821–1864. — 538 с.
5. Тарасова, Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877) : критика текста : монография / Н. А. Тарасова. — Москва : Квадрига ; МБА, 2011. — 392 с.
6. Томашевский, Б. В. *Писатель и книга : очерк текстологии / Б. В. Томашевский*. — Изд. 2. — Москва : Искусство, 1959. — 280 с.

Natalia A. Tarasova

*Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute
of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences,
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

nsova74@mail.ru

Tatyana V. Panyukova

*Senior editor of the Publishing House of PetrSU,
Junior Researcher of the Department
of Russian Literature and Journalism,
Petrozavodsk State University,
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

GRAPHICS — SEMANTICS — FACTOGRAPHY: TEXTUAL PROBLEMS OF DOSTOEVSKY'S NOTEBOOKS

Abstract. The article deals with the problems of graphologic, linguistic and textual analysis of Dostoevsky's manuscripts. The material for the study is the notebook (1868–1869, F. 212.1.7 RGALI), which contains personal notes as well as those related to the creative process, including drafts of the novel "The Idiot" and unaccomplished intentions of the author. The method of textual studying of Dostoevsky's drafts, based on graphics, spelling, punctuation peculiarities of the text, is demonstrated in the article. The proposed approach to the analysis depends on a comprehensive study of the formal and substantive characteristics of the material. It allows researchers not only to restore unread (incorrectly read) fragments of manuscripts, but also to reconstruct the evolution of the writer's creative process due to the consistency of the received data, to clarify the dates of the notes, to reveal new facts of creative history of Dostoevsky literary works.

Keywords: Dostoevsky, textual criticism, notebooks, editorial practice, handwriting

REFERENCES

1. Zhitomirskaya S. V. Dnevnik A. G. Dostoevskoy kak istoriko-literaturnyy istochnik [Anna Dostoevskaya's Diary as a Historical Literary Source]. *Dostoevskaya A. G. Dnevnik 1867 goda [Anna Dostoevskaya's Diary of 1867]*. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 391–422.
2. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo [The Problems of Fyodor Dostoevsky's Textology]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1. 200 p.
3. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo [The Problems of Fyodor Dostoevsky's Textology]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 2. 96 p.
4. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [Chronicle of Life and Work of Fyodor Dostoevsky: in 3 Vols]*. Saint Petersburg, Academic Project Publ., 1999, vol. 1: 1821–1864. 538 p.
5. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta: monografiya [“A Writer's Diary” by F. Dostoevsky (1876–1877): Textual Criticism: Monograph]. Moscow, Quadriga; MBA Publ., 2011. 392 p.
6. Tomashevskiy B. V. *Pisatel' i kniga: ocherk tekstologii [The Writer and the Book: Outline of Textual Criticism]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 280 p.

Дата поступления в редакцию: 01.09.2016